

ДВЕ КАРТОФЕЛИНЫ

ГАЗЕТУ «Комсомолец Кузбасса» с рассказом о судьбе артиста цирка Якова Гофмана я увидел на столе учителя средней школы шахтерского поселка Байдаевка Николая Михайловича Бажанова.

Нелегко был мой разговор с этим человеком. Я знал — Бажанов один из лучших учителей школы. Участник Великой Отечественной войны. В прошлом офицер. Был в плену. Многие пережил в недобрые годы культа личности Сталина. Но он меньше всего говорил о себе, уходил от этой темы.

Его руки нервно перекладывали с места на место ученические тетради, пока вдруг в них не оказалась газета. «Дядя Яша» — клишированный заголовок привлек наше внимание.

— Читали? — спросил я.

— Читал, — ответил Бажанов.

— Интересный человек! Отважный герой Бухенвальда.

— Таких там были тысячи...

Уже зажглись на улицах поселка огни фонарей. На терриконе шахты Байдаевская горела алая пятиконечная звезда, а мы с Бажановым еще сидели в учительской.

— Только не расписывайте обо мне. Человек как человек. И страшно бывало, и умирать не хотелось, и думал иной раз — все, конец... Но когда видел мужество других, сам становился сильнее. Мужество! Это слово произнести легко, а воспитать мужество в себе трудно, ох, как трудно!

Так говорил человек, который во вражеском тылу на аэродроме противника взорвал склад с горючим. Человек, который совершил два побега — из эшелона военнопленных и из лагеря. Человек, который с оружием в руках участвовал в знаменитом бухенвальдском восстании.

— Нас всех, бывших узников Бухенвальда, роднит пережитое. Прочитал о Гофмане. Письмо ему написал. В лагере мы не были знакомы.

— Заключение находились в блоках. Блок с блоком не сообщался.

Но мы знали: в восьмом содержатся дети. До чего хотелось им помочь! Ведь я учитель... И вот только теперь я узнаю из газеты, что наш советский артист, рискуя жизнью, учил в Бухенвальде детей. Такое не забудешь. Школа в подполье! Песня в подполье! Новогодняя елка в подполье!.. Слушайте, — и он прочитал мне строки из очерка сибирского журналиста.

«Дети! — их было около тысячи в Бухенвальде.

Подпольный комитет лагеря решил: у них должно быть детство. Они должны учиться в «школе», изучать историю своей Родины... Постигать науку ненависти к фашизму.

По ночам дядя Яша и другие «преподаватели» разглаживали собранные за день бумажные мешки из-под цемента, аккуратно разрезали их, делали тетрадки. А потом линовали. Все должно быть как настоящее...

Над самодельными тетрадками склонились бритые детские головки. Между столами ходили «преподаватели» в лагерных полосатых одеждах.

..В новогоднюю ночь у детей была елка. Совсем небольшая елочка, каким-то чудом пронесенная сюда, за колючую проволоку. Она пахла хвоей, и на ней висели елочные игрушки, сделанные искусными руками узников. Около елки суетился дядя Яша. Вот он взмахнул палочкой — и вырос оркестр. Еще один взмах «волшебной палочки» — и оркестр окружили ребята в красных галстуках. Барак ахнул. Еще взмах — и... негромко зазвучал «Интернационал». Детские голоса пели гимн рабочего класса. По щекам взрослых и детей катились слезы... А потом появился Дед Мороз. Он принес подарки. Ребята сразу угадали в нем дядю Яшу. Как великую драгоценность, держали дети в руках маленькие кулечки — в каждом лежало по две картофелины. Лагерь целую неделю затягивал туже ремни...

В новогоднюю ночь под елкой ребята дали торжественное пионерское обещание быть верными Родине.

Бажанов отложил в сторону газету:

— Дальше в очерке рассказывается, как совсем недавно, выступая на манеже херсонского цирка, Яков Семенович встретил своего бывшего бухенвальдского воспитанника. На весь амфитеатр раздалось — «Дядя Яша!». И такое случается нередко... На днях я получил от Якова Семеновича ответ на свое письмо.

Николай Михайлович Бажанов разрешил мне снять копию письма Гофмана. С согласия адресата цитирую его почти целиком.

«...Мне принесли из редакции газеты «Комсомолец Кузбасса» ваше письмо, уважаемый Николай Михайлович. Я не знаю, в каком блоке вы находились и каким транспортом прибыли в лагерь, поэтому не могу отыскать в памяти наших общих друзей. О себе напоминаю, что находился в блоке № 8 (детском). Работал уборщиком барака. По заданию подпольной организации лагеря руководил самодеятельностью. В моей группе были певцы из Таджикистана и Украины, акробаты «Сашка маленький», «Юра высокий» и «Юра рыжий» — это их лагерные клички. Быть может, вам напомнит обо мне наш первый лагерный концерт. Я тогда играл на эксцентрических музыкальных инструментах, а, вернее, на кусочке простого полена и пузыре... Что подедаешь, эсэсовцы не особенно «поощряли» развлечения пленных. Дирижировал я и хором. Наши выступления в лагере проходили под девизом «Выше голову!». Меня все называли в Бухенвальде «Дядя Яша», а зарубежные товарищи — Якоб.

Недавно получил письмо от руководителя группы русских подпольщиков в Бухенвальде Николая Симакова. Он сейчас живет и работает в Новосибирске. Приходят письма и от Валентина Лагунова. Вы, конечно, читали его книгу. Напоминаю — Валентин был командиром Каменного батальона во время восстания. Ему есть о чем рассказать людям.

Прощаюсь, мой дорогой товарищ. О себе скажу кратко: годы — немалые. Здоровья и сил отдал войне и Бухенвальду много. Скоро, видимо, оставлю работу. Уйду на отдых... А жаль... Так хочется еще трудиться. Вокруг цветет интересная, кипучая жизнь...

— «Выше голову!» — говорю я себе и вам по-бухенвальдски. Обнимаю.

Дядя Яша.

Эхо войны познакомило меня с двумя людьми, о которых я не мог не рассказать. Эхо войны стучит в наши сердца. Две картофелины — новогодний подарок юным узникам Бухенвальда — не забыть никогда. Никогда...

Л. ХАЗАНОВ.

СОВЕТСКИЙ КУЛЬТУРА
г. МОСКВА

31 АВИ 1963